

Газовый удар

Он может обернуться экологической катастрофой на Балтике – залповым выбросом боевых отравляющих веществ химического оружия

Недавно в Хельсинки состоялся саммит, посвященный экологическим проблемам нашего моря. Главная тема была: строительство газопровода «Северный поток». Россия, Германия, Дания, Швеция, Финляндия дружно рапортовали: строить! Но никто толком не проводил экологических исследований и фактически не учитывалось то, что после Второй мировой войны в море сбросили 317 000 тонн химического оружия - бочки и снаряды.

А ведь газопровод протянут аккурат там, где россыпью затопили 35 000 тонн боевых отравляющих веществ (БОВ) - у острова Борнхольм, и свыше 5 000 тонн в 60 милях юго-западнее Лиепаи!

И премьер-министр России Владимир ПУТИН, и главы других стран утверждают: строительство газопровода не нанесет вреда Балтике, да и в процессе эксплуатации его все будет безопасно. Однако можно ли говорить о безопасности ТАКИХ проектов? Например, строительство и использование АЭС никто не называл безопасным: спецобъект повышенного риска! Но ведь и газопровод - это вам не полуметровый шланг к плите на кухне, который, кстати, тоже может стать причиной гибели множества людей...

Цифры

После войны в Балтийском регионе страны-союзницы антигитлеровского договора захоронили примерно 317 000 тонн БОВ, из них около 268 000 тонн затопили, не разгружая, на трофейных кораблях ВМС США и Англии, 49 000 тонн химоружия в бочках и снарядах сбрасывал собственно СССР. В 1946–1947 годах в море затопили 14 видов БОВ, например, иприт, люизит, дифосген, адамсит, а также сверттоксичные табун и зарин. По мнению ведущих ученых России,

Белоруссии и стран ЕС: в местах, где покоятся БОВ, нельзя проводить никаких работ. Иначе может быть спровоцирован залповый выброс отравляющих веществ!

О проблеме, связанной с БОВ на Балтике, «Вестям» рассказал руководитель общественной организации «Латвийский зеленый крест» Артур ПЛОТНИЕКС, который занялся темой задолго до разговоров об идее «Газпрома» проложить трубу в море. Ведь в последнее время тему затопленного химоружия многие воспринимают в обществе, как некую сказку латышских политиков. Вполне логично, поскольку последние вспомнили о БОВ лишь после того, как Россия и Германия решили протянуть газопровод мимо Латвии. Обидели, понимаете ли, бедняжку, вот она и раскричалась...

Президенты поставили табу

- Газопровод еще не начали строить, но он уже нанес сильный удар по экологии, - подчеркивает Артур Плотниекс. - Очень важные экологические вопросы, связанные с будущим Балтики, сейчас разменная карта в политической игре. Из-за некоторых латвийских политиков проблема БОВ воспринимается, как анекдот. Но и российская сторона при любом удобном случае подчеркивает: «мнимая экологическая угроза», «сказочная катастрофа», «лапша на уши». Хотя ранее была в набат: БОВ опасны по сей день! Иными словами, хороши и первые, и вторые! Да и вообще, не было бы проекта газопровода, на государственном уровне никто открыто так и не заговорил о химическом оружии...

Реакция людей у власти однозначная. В 2003-м Артур Плотниекс отправил письма президентам США, России, Германии, Дании, Финляндии, Польши, Эстонии, Латвии, Литвы, премьерам Норвегии, Швеции и Великобритании: призывал обсудить на высшем международном уровне проблему, и предпринять шаги для начала ее решения.

Первый ответ пришел из канцелярии президента Вайры ВИКЕ-ФРЕЙБЕРГИ - за подписью советника по вопросам национальной безопасности Дзинтарса КУДУМСА. Хотя была лишь отписка: «Президент выражает благодарность организации «Латвийский зеленый крест» за то, что она обеспокоена судьбами миллионов людей. Активность общества - это шаг вперед к достижению общих целей..." А позицию вооруженных сил ЛР, которым и пришлось бы в первую очередь заниматься решением

проблемы БОВ в территориальных водах государства, озвучил тогдашний замкомандира НВС Гайдис Андрейс ЗЕЙБОТС:

- Министерство обороны нашей страны не будет заниматься нейтрализацией химического оружия. К тому же, в Латвии ученые проводили исследования и не зафиксировали в воде ничего опасного... С нашей стороны даже не будет исходить инициатива для других государств, чтобы те как-то помогли решить проблему, связанную с затопленными снарядами и бочками.

Ну, а если другие страны захотят нашей поддержки, они должны обращаться не в вооруженные силы, а в министерство среды. Правда, если нас попросят, дадут средства, предоставят подробную информацию, тогда мы будем лишь маленькими участниками операции по нейтрализации БОВ. От нас потребуются только перекрыть акваторию, чтобы ни одно судно не могло туда попасть, - заявил вице-адмирал.

Увы, Зейботс, мягко говоря, лукавил. Директор института гидроэкологии ЛУ Андрис АНДРУШАЙТИС сказал, что тема химоружия его совершенно не волнует, мониторингом в море никогда и никто от Латвии не занимался. И Министерство среды совершенно не интересовала проблема... В 2003-м Артур Плотниекс беседовал с тогдашним председателем комитета по экологии Госдумы РФ Владимиром ГРАЧЕВЫМ, который был убежден: Латвия специально умалчивает о проблеме, и странам Евросоюза это только на руку.

Факты

Работы по прокладке «Северного потока» начнутся уже в апреле. Об этом заявил Путин на рабочей встрече с председателем правления голландской компании Gasunie Марселом КРАМЕРОМ. Газопровод строится совместным предприятием Nord Stream AG, в котором «Газпрому» принадлежит 51% акций, по 20% имеют германские компании Wintershall и E.ON Ruhrgas, а 9% - Gasunie.

Ежегодно Россия сможет перекачивать в Европу около 55 миллиардов кубометров голубого золота. Весной «Газпром» приступит к прокладке по дну моря двух веток трубы общей длиной 375 километров, начнет строительство со шведского отрезка. Общая

длина газопровода составит 1223 километра. «Газпром» заявил, что «Северный поток» не ухудшит экологию Балтики.

В то же время, на упомянутом саммите в Хельсинки Путин привел данные, согласно которым 7 из 10 проблемных, "мертвых" зон Мирового океана располагаются как раз на Балтике. При этом море все активнее используется для разных перевозок (вот, расширяется российский порт Усть-Луга, через который будет проходить почти пятая часть российского экспорта нефтепродуктов), в нем строится все больше технических сооружений...

Надышаться газом

- Да, главы всех стран дружно заявили, что газопровод безопасен для Балтики. Но может ли он считаться таким в принципе? – продолжает Артур Плотниекс. - Это достаточно сложное сооружение с разными уровнями автоматизации, защиты и прочего, ОЧЕНЬ большой протяженности: только по дну Балтики длина трубы свыше 1200 километров... Огромный по масштабам проект!

Если посмотреть на него с точки зрения экологии, отношения к природе, то кто может назвать безопасной перекачку 55 миллиардов «кубов» газа по дну моря, а потом его сжигание на суше - для выработки теплотенергии. Этот проект по определению нельзя назвать «экологически чистым» уже с точки зрения равновесия в природе. Но разумеется, сегодня вопросы экономики превалируют над темами экологии...

И вот здесь мы возвращаемся к химическому оружию. Еще в 1992-1994 годах тогдашний председатель Комитета подводных работ особого назначения при правительстве РФ, профессор, доктор технических наук, вице-адмирал Тенгиз БОРИСОВ сказал: «Химическое оружие на дне Балтики затопили потому, что в то время, после войны, не знали, к каким последствиям это может привести». К слову, Тенгиз Борисов защищал диссертацию по теме «Воздействие химического оружия на среду Балтийского моря»... А где гарантия, что точно так же через несколько десятков лет не скажут и о газопроводе?

В марте 2003-го «Латвийский зеленый крест» написал в «Газпром», задал вопрос: будут

ли в процессе реализации проекта учитывать то, что на дне моря затоплены сотни тысяч тонн химического оружия? Вот ответ: «ОАО «Газпром» уделяет большое внимание обеспечению экологической безопасности своих объектов и неуклонно следует основным принципам экологической политики компании. Декларирует приоритеты безопасности природопользования газовой промышленности, обеспечения минимизации воздействия на окружающую среду и безопасности населения, проживающего в зоне влияния промышленного объекта».

Заметьте, «обеспечения минимизации воздействия», но не исключения опасности. Ключевой момент! А потому, что исключить опасность не может никто. Труба проляжет по намеченному ранее пути, а сколько химического оружия там - сегодня вряд ли кто-нибудь ответит...

Когда разгорелись страсти, что газопровод протянут четко в тех местах, где лежат БОВ, «Газпром» распространил заявление, будто территорию вдоль всей трассы... очистили от химоружия. Глупости! Представляете, СКОЛЬКО сил, денег и времени надо потратить на то, чтобы очистить дно Балтики на отрезке в 1223 километров: больше, чем от Риги до Москвы! Разумеется, ничего не чистили. Да и не могли, ведь даже проверить, ЧТО лежит на дне почти невозможно.

С поверхности моря эхолоты - приборы, сканирующие дно, даже не «пробивают» 3-5 метровый слой ила. А в иле может лежать все, что угодно. Это кстати, мне лично подтвердил при встрече в Калининграде профессор Атлантического отделения Института океанологии РФ Вадим ПАКА, изучающий проблемы Балтики с 1955 года. Его мнение учитывалось и во время проектных разработок «Северного потока».

Хельсинский заговор

- Пака участвовал чуть ли не во всех экспедициях на Балтике с 1990-х - именно по поиску мест, где может лежать химоружие, - говорит Артур Плотниекс. - Вначале он работал вместе с Тенгизом Борисовым и прямо говорил об угрозе БОВ, но спустя время занял иную позицию - с тех пор, как его исследования финансируются международной организацией HELCOM (Хельсинкской комиссии). HELCOM – последняя инстанция, принимающая решения, связанные с какой-либо деятельностью на Балтике. Эта организация может заявить: нет газопроводу! Но такое она не скажет никогда...

В HELCOM мы обращались. Просили ответить на конкретные вопросы, например: когда проводились исследования в «квадратах» 213-214 близ Лиепай? Ответ отправили из HELCOM на следующий день после того, как там получили письмо (видно по датам на конвертах). В письме была масса ссылок на разные решения - и ни одного конкретного ответа. Секретарь HELCOM Анна Кристина БРУСЕНДОРФ утверждала, что HELCOM CHEMU (специальная комиссия по изучению проблемы) внимательно следит за ситуацией и информирует общество. Неужели? Например, в Дании даже на уровне парламента мало кто из депутатов вообще слышал о химическом оружии в Балтике – подтверждает опрос, проведенный нами в 2004 году. Об «информированности населения» Дании, как и многих других стран Европы, говорить вообще не приходится...

HELCOM изначально заняла крайне «осторожную позицию». HELCOM сразу после того, как секретная информация о химоружии попала в СМИ (“The Sunday Times” 1993 года), чтобы избежать паники, решила провести «исследования», и уже через 6 месяцев был готов отчет: мол, нет повода для волнений. Но КАК всего за полгода можно было исследовать ВСЕ морское дно и определить места затоплений, засекреченные США и Великобританией до 2017 года?! Правда, тогда подготовили рекомендации для рыбаков на случай «химического улова»...

Почему HELCOM заняла такую позицию? Ответ ясен. Она не самодостаточная организация, а существует на взносы стран. Если немцы или россияне вдруг откажутся платить взносы в HELCOM, то, думаю, организация вообще не сможет работать. Еще что-то надо объяснять? Кто платит, тот и музыку заказывает...

Вадим Пака теперь озвучивает позицию HELCOM: затопленное оружие опасности для Балтики не представляет, море само решит свои проблемы - БОВ, например, иприт, за полвека просто растворятся. Тогда еще вопрос. Если отравляющие вещества легко разлагаются в нашем море, то почему бы теперь не сбросить в море химическое оружие, которое еще осталось на земле, поскольку на его утилизацию тратятся огромные деньги? Пака говорит: этого разные международные соглашения не позволяют. Думаю, принять новые соглашения гораздо дешевле, чем уничтожать БОВ. Но таких соглашений никто не заключит, поскольку угроза реальна!

Последнее может доказать человек–легенда, белорусский профессор, академик Михаил ТЯВЛОВСКИЙ - автор 121 изобретения, связанного с темой нейтрализации БОВ, после развала СССР он получил патенты на ноу-хау в Англии, Франции, США,

Японии, России, Белоруссии и других странах. Михаил Доминикович - первый человек в мире, который открыто заговорил о химическом оружии. Он, занимаясь секретными разработками для ВМФ СССР, еще в 1966-м начал изучать совершенно закрытую тему...

Сценарий Апокалипсиса

Михаил Тьявловский не раз говорил, что теперь уже в любой момент может произойти залповый выброс БОВ химического оружия. Можно себе представить, насколько страшна будет катастрофа, ведь в регионе нашего моря наиболее крупные, по сравнению с другими районами Мирового океана, захоронения бочек и снарядов, начиненных ипритом, люизитом, табуном, заринном! Вот лишь один из сценариев Апокалипсиса.

Отравляющие вещества, просачивающиеся из проржавевших насквозь бочек и снарядов, приведут к уничтожению фитопланктона в Мировом океане, дающего 60% кислорода в атмосферу. Еще более активизируется процесс разрушения озонового слоя Земли, поверхность планеты испытает жесточайшее воздействие солнечного излучения, губительного для растительного и животного мира.

Здесь – подробнее. Доказано, если концентрация кислорода в атмосфере, в норме равная 21%, снизится до 17%, такая атмосфера будет непригодна для человека. Люди начнут задыхаться. Учеными подсчитано: даже 6 000 тонн БОВ способно уничтожить все живое на нашей планете. А в Балтийском регионе на дне - 317 000 тонн боеприпасов и контейнеров – это 60 000 тонн «чистых» отравляющих веществ...

Вместе с водой из моря испаряются и элементы БОВ, разносятся облаками. Элементы иприта - хлор и фтор испаряются особенно быстро и, поднимаясь, поражают озоновый слой. Один атом хлора способен уничтожить более ста озона! А озоновый слой - та нежная вуаль, или - экран, защищающий человечество от палящего Солнца.

Локализовать последствия залпового выброса можно будет только одним путем - перекрыть выход из Балтики, отгородить его от остального пространства Мирового океана. И мы получим у себя под боком химический реактор емкостью 22 000 кубических километров. Да, это лишь прогноз, хотя и вполне реальный. Однако уже теперь в

Балтийском регионе появляются мутанты. Здесь всему виной иприт, который просачивается из бочек и снарядов - лежит на дне в виде желто-зеленой желеобразной массы.

- Пака во время экспедиций занимался поисками неизвестных ранее мест затопления БОВ: пытались определять иприт по превышенным концентрациям мышьяка в воде, - говорит Артур Плотниекс. - Дело в том, что оружие часто топили не в определенных заранее квадратах, а, грубо говоря, там, где получалось. Такие работы проводилось в обстановке строжайшей секретности - ночью, руководил операциями контр-адмирал ВМФ СССР Владимир ТРИБУЦ. Множество снарядов и бочек топили россыпью, не доходя до указанных "квадратов". Суда были совершенно не приспособлены для перевозки БОВ, поэтому, когда начинался шторм, оружие тут же сбрасывали в воду и не указывали на картах - где именно...

Но! По повышенному содержанию мышьяка в воде, можно судить лишь о присутствии на дне люизита. А иприт вообще не выделяет мышьяк, и разложение почти не происходит. Иприт сохраняет все свои свойства и отравляет окружающую среду через пищевую цепочку. Его молекулы соединяются с разными биологическими веществами, попадают в растения, поражают рыбу, а дальше по пищевой цепочке - в организм человека.

По исследованиям, проведенным в Англии и России, даже одной молекулы иприта достаточно, чтобы вызвать мутации у человека на протяжении 40 поколений! В Латвии уже ловили непонятные виды рыб - одноглазых, с нетипичными плавниками и жабрами, с шипами вместо чешуи. Это подтверждает руководитель Латвийской ассоциации рыболовов Алвис БИРКОВС. А в Швеции в семьях рыбаков, питающихся преимущественно дарами моря, начинают рождаться дети-мутанты — без рук, ног, со "смещенными" глазами и ртами...

Разрушающий ДНК

Иприт воздействует на человека несколькими способами: разрушение межклеточных мембран, нарушение углеводного обмена, "вырывание" азотистых оснований из ДНК. Иприт обладает поражающим действием ПРИ ЛЮБЫХ путях проникновения в организм.

При вдыхании паров иприта первые признаки поражения проявляются через несколько часов в виде сухости и жжения в носоглотке, развивается воспаление легких, смерть наступает на 3–й день от удушья. Особенно чувствительны к парам иприта глаза: вначале начинается слезотечение, потом — светобоязнь, затем наступает полная слепота.

Тайна Клайпедской впадины

- Первый человек, к которому должны были обратиться от «Газпрома» в процессе проектных разработок «Северного потока», - Тявловский! – подчеркивает Артур Плотниекс. - Однако России сегодня удобнее мнение HELCOM и Паки... Сомневаюсь, что «Газпром» обращался и в российский фонд "Экология XXI века на благо человека и прогресса" – к генеральному директору Ирине ШАТОВОЙ.

Фонд появился в 2000 году, основал его ныне покойный Михаил МЕДВЕДЕВ и Тенгиз Борисов, занимавшиеся изучением проблем Балтики не один десяток лет. Поначалу, стоило ему копнуть чуть поглубже, как тут же в лучшем случае чувствовался резкий отпор властей, в худшем - получали угрозы расправы. Шатова рассказывала: сколько работники организации ни пытались выйти на правительственный уровень, видели перед собой лишь закрытые двери...

В распоряжении Шатовой есть документы, подтверждающие, например, что в Клайпедской впадине на небольшой глубине уже несколько лет назад были обнаружены «следы» зарина, иприта и замана. Это доказывали ученые, и секретом ни для кого не является. Вот, французы сняли фильм о том, ЧТО на дне Клайпедской впадины недалеко от Лиэпаи, но на российском ТВ картину в прокат не пустили...

Примерно та же история и с документальной лентой «Каинов дым» - о «подарке»

Первой и Второй мировых войн на Балтике и в Северном море. По НТВ показали лишь затопленные суда и студнеобразную отраву возле них, но ключевые, жуткие кадры - вырезали, чтобы не беспокоить граждан... Все это четко ложится в единую концепцию замалчивания фактов в угоду конкретным экономическим проектам.

Становится печально от недалёковидности людей у власти, принимающих решения реализовывать столь масштабные проекты, как «Северный поток». Давно уже можно было ввести в практику: когда реализуется международный коммерческий проект, затрагивающий интересы многих стран, в бюджет включать средства для решения тех или иных проблем экологии, в данном случае – начало работ по нейтрализации БОВ. Тогда даже совершенно недружественные для окружающей среды проекты хоть в чем-то были бы на пользу экологии, - подытожил Артур Плотниекс.

Игорь МЕЙДЕН